

МЕХМЕТ ЫЫЛДЫРЫМ

(Бишкекский государственный университет, Бишкек, Кыргызстан)

РОЛЬ СИЛОВОГО ФАКТОРА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируется роль силового фактора в системе международных отношений.

Ключевые слова: геополитика, баланс сил, национальный эгоизм, безопасность.

Тирек сөздөр: геополитика, күш балансы, ұлттық өзімшілдік, қауіпсіздік.

Keywords: geopolitics, the balance of power, national egoism, safety.

В мире, который состоит из самостоятельных государств, каждое из которых преследует свои интересы и в котором преобладание в силе является их желанной целью, сохранить мир и безопасность можно либо посредством поддержания баланса сил, либо посредством создания обязывающих международных органов с теми же примерно правами, что и правительства внутри государств, что в настоящее время едва ли осуществимо. В то время как поддержание баланса сил, хотя и недостаточно надежно для поддержания устойчивого мира, тем не менее, остается пока единственным средством.

Еще в X веке до н.э. греческий историк Фукидид пришел к заключению, что скрытой причиной войны является рост мощи одной из сторон, вовлеченных в межгосударственные отношения, который неизбежно вызывает нарушение существовавшего равновесия. Данную мысль может быть признанной истинной и сегодня. Современный американский исследователь международных отношений Р. Гилпин придерживается того взгляда, что функциональная основа жизнедеятельности системы международных отношений существенно не изменилась на протяжении веков и что ей

присуща преемственность базовых ее черт. «История» Фукидида, по его мнению, дает возможность понять суть действия механизма нынешних международных отношений с той же глубиной, с какой она раскрыла механизм отношений той далекой эпохи, когда была написана. «Можно вполне допустить, – пишет Гилпин, – что если бы Фукидид чудом оказался среди нас, он (после недолгого ознакомления с нынешними географией, экономикой и технологией) не встретил бы затруднений в понимании силовой борьбы нашего времени» [1, р. 211].

Со времен Фукидида многое изменилось, но не человеческая суть и, соответственно, суть государства, которое изначально организовывалось как сила, способная, с одной стороны, обеспечить безопасность рубежей и территорий, заселенных народом, который сформировал данное государство, а с другой – расширить их, как только представится удобный случай.

Такой взгляд на политические процессы может показаться преувеличено пессимистичным и даже мрачным, но при этом они носят достаточно разнообразный характер и далеко не ограничиваются принципом баланса сил, однако данный принцип является одним из главных в межгосударственных отношениях и игнорировать его не только наивно, но и опасно.

Мир все более милитаризуется, и это относится не только к странам Запада, но и таким странам, как Китай, Индия, Пакистан, Иран и многие другие, которые, вполне отдавая себе отчет в том, в каком мире они живут, спешно довооружаются.

Как показывает весь предшествующий опыт, поддержание баланса сил, хотя и недостаточно надежно для поддержания устойчивого мира, тем не менее, остается пока единственным средством для этого.

Таким образом, именно баланс сил, а не баланс интересов или приоритет общечеловеческих ценностей и тому подобные вещи и понятия, является той реальной основой, на которой выстраивались до сих пор и еще долго, надо полагать, будут выстраиваться межгосударственные и международные отношения.

Пренебрежение или недооценка реальными политиками принципа баланса сил, непризнание его в качестве основы международных отношений может привести (и приводила) к самым тяжелым последствиям, включая войну. Причем неуравновешенная сила представляет опасность, по мнению К. Уолтца, и для слабых и для сильных государств. «Несбалансированная сила, – пишет он, – питая амбиции некоторых государств в расширении своего влияния, может побудить их к опасной и авантюристической политике. Из одного этого можно уже заключить, что безопасность всех государств зависит от поддержания среди них баланса сил» [2, р. 312].

Принцип баланса сил – это не изобретение хитроумных, изощренных политиков, желающих, во что бы то ни стало получить превосходство, каких-либо особых односторонних выгод, а реальная, объективная основа политических отношений, в которых задействована некоторая совокупность независимых субъектов. Баланс сил, как писал У. Черчель, «не имеет никакого отношения к тем или иным правителям или государствам», он представляет собой «закон политики... а не простая целесообразность, диктуемая случайными обстоятельствами, симпатиями и антипатиями или иными подобными чувствами» [3, р. 207-208]. В строгом смысле целесообразность, даже диктуемая случайными обстоятельствами, симпатии, антипатии и иные подобные чувства составляют основу всей человеческой жизни и, следовательно, самой политики, поскольку она является частью жизни, но, будучи вовлеченными в политическое поле, в котором силовые аргументы и средства являются если не единственными, то, во всяком случае, наиболее убедительными, они должны соотноситься с действительным положением вещей, и в зависимости от того, как складывается баланс сил, реальный политик должен руководствоваться не симпатиями, антипатиями и другими подобными чувствами, а всегда иметь в виду собственную силу и силу противника, вследствие чего некоторые моральные соображения, как правило, уходят в сторону. Из этого, однако, не следует делать вывод, что мораль в политике играет подчиненную роль. Проблема не подчиненности морали определенным политическим интересам и целям, а в том, какая это мораль и в ее соотношении с политикой, а также в том, что мораль имеет свойство быть гибкой, помимо того, что она обладает характерными этническими чертами, то есть обладает локальными чертами.

Существует достаточно распространенная иллюзия, связанная с мнением, что внешняя политика, основывающаяся на балансе сил, есть лишь один из возможных видов внешней политики и злонамеренные люди предпочитают ее всем остальным. Но, как отмечал Г. Моргентхау, «международный баланс сил есть лишь специфическое выражение общего социального принципа; и ему все

сообщества, состоящие из какого-то числа независимых единиц, обязаны своей независимостью... Баланс сил и политика, нацеленная на его сохранение, не только неизбежны, но и являются существенным стабилизирующим фактором в сообществе суверенных наций. Нестабильность международного баланса сил обязана не каким-то порокам этого принципа, а конкретным условиям, при которых он действует в совокупности независимых государств» [4, p. 125].

Как показывает опыт особенно последних десятилетий, при отсутствии в общей системе сбалансированности между основными ее участниками (и прежде всего между главными державами) одни государства, получив господствующее положение в системе, стремятся не упускать благоприятного положения и достаточно активно под разными предлогами вторгаются в права и интересы других государств.

Как отмечает Х. Баттерфилд, В XX веке иногда забывают то, что хорошо знали в предшествующие столетия, а именно что имеется «только две альтернативы: либо сбалансированное распределение силы, либо подчинение всех одной всеохватной империи, подобной Древнему Риму» [5, p. 142]. Его соотечественник Тойнби отмечал в свое время, что баланс сил «есть система политической динамики, которая вступает в игру повсюду, где общество разделено на ряд независимых локальных государств...» [5, p. 142].

В любом социальном образовании любое равновесие служит поддержанию стабильности системы, способствуя сохранению плюрализма составляющих ее элементов. Однако стабильности можно добиться в принципе и посредством устранения одним элементом других или его преобладанием над другими. Но поскольку в систему входит несколько автономных единиц, каждая из которых заинтересована в собственном сохранении, то именно равновесие служит тому, чтобы препятствовать тем, кто хотел бы получить превосходство и господствовать над другими. Именно поэтому так важен баланс сил, который на деле является наиболее действенным средством, способным сохранять как относительную автономность элементов системы, так и сами эти элементы.

С другой стороны, даже если равновесие в системе устанавливается, то оно всегда относительно, динамично, изменчиво. Оно устанавливается и через некоторое время нарушается, вновь устанавливается на новой основе и снова нарушается и так до тех пор, пока система функционирует и развивается. Однако из этого не следует, что действия государств в реальности направлены на установления системного равновесия. Поскольку для каждого отдельного государства гораздо важнее его непосредственная и перспективная безопасность, то его действия естественным образом направлены на обеспечение безопасности, которая наиболее вероятна при существовании в системе относительного равновесия сил. Люди при таких условиях «игры» попадают в порочный круг, когда государства с целью обеспечения своей безопасности идут на нарушение сложившегося равновесия, исходя из вполне понятного предположения, что лучшая безопасность – это достижение определенного превосходства над противной стороной. Не без серьезных оснований американский геополитик Н. Спайкмен отмечал в свое время, что государства «постоянно заняты тем, что ограничивают силу какого-то другого государства. Суть вопроса состоит в том, что государства заинтересованы лишь в балансе в свою пользу. Не равновесие, а существенное преимущество – вот их цель. В силовом равенстве с предполагаемым противником нет подлинной безопасности. Безопасность возникает только тогда, когда вы немного сильнее. Невозможно предпринять какое-либо действие, если ваша сила полностью уравновешивается. Возможность для проведения позитивной внешней политики появляется лишь с наличием определенного преимущества в силе, которое может быть свободно использовано. Независимо от выдвигаемых теорий и доводов практическая цель заключается в постоянном улучшении относительной силовой позиции собственного государства. При этом обычно стремятся достичь такого баланса, который бы нейтрализовал другие государства и в то же время обеспечил своему государству возможность быть решающей силой и иметь решающий голос в таком балансе» [6, с. 71].

Может создаться ложное впечатление, что основывающиеся на балансе сил межгосударственные отношения, в корне отрицают мораль, но от нее невозможно отказаться в принципе, и это так же верно, как верно то, что не существует человека и человеческой жизни вне морали. Проблема, однако, в том, что мире, поделенном на своих и чужих, мораль, приспособившись под внешние обстоятельства, на деле предстает разными своими сторонами для своих и для чужих, и в таких условиях силовые аргументы становятся если и не универсальными, то во всяком случае наиболее убедительными и желательными для тех, разумеется, кто обладает силой.

Защита интересов социума, народа, пусть даже ложно понятых, является одним из важнейших условий пребывания индивида внутри социума, этноса, государства, поскольку, во-первых, пребывая внутри них, он заинтересован в безопасных и благополучных отношениях с окружающими его людьми, и, во-вторых, социум, этнос, государство призваны защищать (и на деле тем или иным образом защищают) определенные его интересы, которые часто не могут защитить никто и ничто иное.

Когда человечество разделено не только лингвистически, культурно, ментально, но и фактически во времени, одновременно прибывая разными своими частями в различных эпохах, что делает взаимное непонимание народов, по сути, фатальным; когда территории и ресурсы планеты распределены между народами по разным причинам совершенно непропорционально и, в общем-то, несправедливо, поскольку по причинам исторического порядка они, территории и ресурсы, распределялись либо на основании силовых методов, универсального, по сути, кулачного права, либо абсолютно случайно (мы имеем в виду ресурсы, конечно) и нет никакой реальной возможности сделать это действительно справедливо, во всяком случае, в нынешнем столетии, то силовые методы неизбежно становятся, в силу их очевидности, доходчивости, недвусмысленности (которые, собственно, и передают ей универсальный характер) наиболее убедительным, а следовательно, весьма вероятным доводом, инструментом внешнеполитического воздействия.

С другой стороны, именно борьба за собственную жизнь и благополучие, за жизнь и благополучие своих близких, соплеменников, собственный народ и т.д. побуждали человека не пренебрегать использованием силы.

На деле для каждого человека или во всяком случае для подавляющей части людей гораздо важнее, что происходит с ними и их народом, чем с каким-либо другим народом, или, иными словами, с тем и теми, кто имеет самое непосредственное отношение к ним, к их жизни. Национальный эгоизм, с одной стороны, часто бывает настолько велик, а с другой – настолько последователен и неуступчив, что у других народов, с их национальным эгоизмом и реальными национальными интересами, появляются все основания относиться с известным недоверием к другим народам, со временем, превращающимся в императив, который так или иначе, в той или иной форме присутствует в основе всех международных, в том числе современных, отношений. Недоверие имеет под собой вполне реальную почву. Человечеству еще предстоит избавиться от него, но совершенно очевидно, что это не произойдет быстро.

Как и многие и многие века назад, роль и место какого-либо государства в общей системе государств определяется в первую очередь его способностью защищать свои интересы военными средствами. Из данного утверждения не следует делать вывод, что государство, обладая силой, непременно будет стремиться развязать войну. Как раз оно может стремиться по разным конкретным причинам и избежать ее. Однако насколько оно это будет успешно делать, определяется опять-таки в первую очередь его военным потенциалом, именно данное обстоятельство побудило нас с такой тщательностью и глубиной проанализировать взгляды геополитических школ и течений и попытаться найти им определенные основы, насколько это было возможно сделать в рамках одной главы.

Как известно, Кыргызстан именно в военном отношении является одним из наиболее уязвимых государств в нашем регионе. Однако данное обстоятельство не может отменить действие геополитических законов. Военная безопасность Кыргызской Республики и ее территориальная целостность зиждется на общем стратегическом балансе сил ведущих в военном и экономическом отношении государств, и в первую очередь России, США (и стран Запада) и Китая, в интересах которых не менять резко существующие паритеты, поскольку это чревато серьезными и непредвиденными последствиями, а достаточно медленно, в меру собственных возможностей и средств изменять ситуацию в собственную пользу с минимальными рисками.

Совершенно очевидно, что на внешнюю политику государства влияют и множество других факторов, а именно: его экономическое состояние и мощь, конкретное географическое положение, определяющее, в частности, его естественных соседей, размеры территории, которая принадлежит ему, природные ресурсы, которыми оно располагает, и др., но все они имеют значение в связи со способностью государства сохранять, а при необходимости и расширять свои границы и обеспечивать собственную безопасность, которая зависит от широкого комплекса факторов. Что же касается Кыргызстана, то в значительной степени его безопасность и территориальная

целостность, политическая, социальная и экономическая стабильность определяется тем, в сферу, чьих интересов и каким образом он попадает, то есть главным образом геополитическими факторами.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Gilpin, Robert. War and Change in World Politics. – New York, 1981. – P. 211.
- 2 Waltz, Kenneth. International Structure, National Force and the Balance of World Power // In: J. Rosenau, ed. International Politics; and Foreign Policy. A Reader in Research and Theory. – New York – London, 1969. – P. 312.
- 3 Churchill, Winston S. The Second World War. – Vol. 1. – The Gattberruig Storm. – Boston, 1948. – P. 207-208.
- 4 Morgenthau, Hans. Politics Among Nations. The Struggle for Power. Second edn. – New York, 1949. – P. 125.
- 5 Butterfield, H. The Balance of Power. – In: Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics. Ed. by Herbert Butterfield and Martin Wight. – Cambridge, Massachusetts, 1966. – P. 142.
- 6 Поздняков Э.А. Геополитика. – М., 1995. – С. 71.

REFERENCES

- 1 Gilpin, Robert. War and Change in World Politics. New York, 1981. P. 211.
- 2 Waltz, Kenneth. International Structure, National Force and the Balance of World Power. In: J. Rosenau, ed. International Politic; and Foreign Policy. A Reader in Research and Theory. New York – London, 1969. P. 312.
- 3 Churchill, Winston S. The Second World War. Vol. 1. The Gattberruig Storm. – Boston, 1948. P. 207-208.
- 4 Morgenthau, Hans. Politics Among Nations. The Struggle for Power. Second edn. New York, 1949. P. 125.
- 5 Butterfield, H. The Balance of Power. – In: Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics. Ed. by Herbert Butterfield and Martin Wight. Cambridge, Massachusetts, 1966. P. 142.
- 6 Pozdnjakov Je.A. Geopolitika. M., 1995. S. 71.

Резюме

М. Ыылдырым

(Бішкек мемлекеттік университеті, Бішкек, Қырғызстан)

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖҮЙЕСІНДЕГІ КҮШ ФАКТОРЫНЫҢ РӨЛІ

Мақалада халықаралық қатынастар жүйесіндегі күш факторының рөлі талданған.

Тірек сөздер: геополитика, күш балансы, ұлттық өзімшілдік, қауіпсіздік.

Summary

Mehmet Yildirim

(Bishkek Humanities university, Bishkek, Kyrgyzstan)

THE ROLE OF POWER FACTOR IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

The article analyzes the role of power factor in the system of international relations.

Keywords: geopolitics, the balance of power, national egoism, safety.

Поступила 05.06.2014г.